

Социологические исследования в рамках программ Российского фонда фундаментальных исследований в 2011–2013 годах принесли потрясающий результат: лишь 17% нашей молодежи может воспринимать информацию адекватно. Полностью неадекватно воспринимают ее 44% школьников и 37% студентов.

По данным международного тестирования способностей 15-летних школьников (проект PISA) понимать прочитанный на родном языке текст, Россия в 2000 году заняла 25-е место из 32 стран, в 2003-м — 32-е из 43. Почти две трети школьников (64%) не обладали навыками грамотного чтения, необходимыми для жизни в обществе, — вплоть до неспособности пользоваться расписанием поездов.

В 2006–2012 годах Россия входила в четвертый из шести десятков тестируемых стран. Это безобразие надоело нашему государству, и оно приняло меры... Просто отказалось от участия в подобных тестах, что вполне соответствует стилю правящей тусовки.

Когда в 2012 году ни один российский вуз не вошел в гарвардский «рейтинг репутации», российские реформаторы назвали это проявлением «глобальной конкуренции» и собрались создать свой международный рейтинг вузов. Но и без всяких рейтингов, под прессом повседневного бытового общения, мы все чаще осознаем, что живем в обществе, члены которого не понимают ни того, что говорят им, ни того, что говорят они сами.

Это разительно контрастирует с еще памятным бытом Советского Союза и представляется закономерным результатом последовательных либеральных реформ.

В 1990-е реформаторам было не до социальной сферы: разворовывали экономику, создавали олигархические империи, «пилили» деньги государства, дрались за власть. Знание утратило свою ценность: попытка трудиться, а не спекулировать, почти автоматически обрекала семьи на нищету. Впрочем, прошедшее время здесь довольно условно: ничтожность зарплат в неспекулятивном секторе и сейчас выбивает оттуда специалистов.

В 1994 году молодые да умные вновь начали учиться, но лишь чтобы уехать на Запад,

попасть на работу в крупные корпорации или создать свою фирму. Других перспектив не было, государственная потребность в знаниях отпала, высшее образование превратилось в бизнес — способ обогащения администраторов за счет государства и желания молодежи продлить себе детство. Вузы стали средством самоудовлетворения социально неадаптированных пожилых интеллигентов и подготовки профессиональных безработных, не имеющих знаний и не способных часто даже воспринимать информацию, с отбитой трудовой мотивацией и завышенной самооценкой, в том числе материальной.

Однако по инерции во многих вузах все еще продолжали учить. Да и школа еще держалась: разлагаясь под грузом советских проблем (в первую очередь непрестижности труда педагога), она давала детям основы грамотности и морали.

Фундаментальный перелом свершила реформа образования, прошедшая в 2000-х «в тени» людоедской «монетизации льгот», вытолкнувшей на заснеженные площади два с четвертью миллиона пенсионеров. Благая цель — сокращение коррупции, преодоление разрыва между школой и вузом, контроль качества образования — была убита бездумным формализмом ее реализации и корыстью разработчиков.

Их мотив не скрывался: перевести 1 млрд долл., который родители платили репетиторам за подготовку к вступительным экзаменам, в доходы вузов. Остальное, похоже, волновало слабо.

Главным элементом образования в РФ стал ЕГЭ. Тесты для объективной проверки знаний, конечно, необходимы, — но лишь как вспомогательный инструмент. Превращенный реформаторами в фетиш и основу всей новой системы «предоставления образовательных услуг» ЕГЭ разрушил ее.

Беда даже не в том, что последние классы в российских школах больше не учатся, а «натаскиваются» на тесты, и не в чудовищном разгуле коррупции, поднятой с уровня школ и приемных комиссий вузов на уровень управления образованием. И неспособность многих абитуриентов написать без ошибок заявление о приеме в вуз — тоже лишь один из симптомов болезни.

Оглупление масс

Добавил(а) Administrator

10.03.14 00:48 - Последнее обновление 19.03.14 10:01

Главный порок превращения вспомогательного инструмента в главный — реформатирование сознания школьника, а значит, и всего общества.

Наша школа с начала XX века была уникальной: она пыталась научить мыслить всех, а не только детей элиты. Именно это дало возможность творческим способностям народов России проявиться в самых неблагоприятных исторических условиях и вызвало лютую зависть аристократа Черчилля, говорившего о необходимости находить и использовать все таланты, даже рождающиеся в социальных низах. Недаром один из мировых лидеров по качеству образования сегодня — Финляндия, страна, где оно построено, по словам финских педагогов, по советской модели.

Тотально же тестовая система совсем отучает мыслить: с самостоятельного формирования причинно-следственных связей школьник перенастраивается на выбор из заранее предложенных ответов. В итоге он не в силах не только сам ставить себе задачи, задавать вопросы и формулировать ответы на них, но даже самостоятельно искать последние: может только выбирать из готового.

Это очень удобно для управления: истребив в зародыше способность критического мышления, власть обеспечивает внушаемость и покорность масс.

Это хорошо и для спекулятивного бизнеса. Недаром провозглашается, что школа должна готовить не творцов, о которых мечтали в советскую эпоху, и даже не специалистов, прямо враждебных «экономике разворывания трубы», но «квалифицированных потребителей». Которые еще способны взять кредит в банке, но уже не могут всерьез задуматься ни о возможности его вернуть, ни о нужности покупаемой вещи.

Лишившись спроса на подготовку творцов и специалистов, образование закономерно выродилось в средневековый инструмент поддержания социального контроля. Но у этой палки есть и второй конец. Власть, глупеющая по мере оглупления ею общества, не застраховала себя от перехвата этого контроля: лишив людей способности критически мыслить, она превратит их в беспомощных жертв пропаганды — и отнюдь не только своей.

Оглупление масс

Добавил(а) Administrator

10.03.14 00:48 - Последнее обновление 19.03.14 10:01

Обреченные супертестовой системой образования на поиск «единственно правильных» ответов и того или иного гуру в качестве их источника, люди массово становятся как жертвами различных сект — от свидетелей Иеговы до свидетелей Навального — и мошенников (до возродившегося «МММ»), так и адептами прямо враждебных России идеологических течений.

Естественно, как всякий живой организм, система образования сопротивляется и пытается выкрутиться. Понимая, что, как отметил ректор МАИ (вскоре после этого уволенный), «нельзя дать высшее образование человеку, у которого нет среднего», многие вузы посвятили первый курс изучению «с чистого листа» программы старших классов школы — и абсолютное большинство учащихся этого не замечает.

Но оздоровить систему образования изнутри ее самой нельзя.

Агрессивный, бездумный, убежденный в своей правоте и принципиально безответственный феномен «позднего совка» — «младшие научные сотрудники» уступили место значительно усугубившему эти негативные качества хипстерскому «офисному планктону». На Болотной он до смерти перепугал своих творцов, но это еще что — на смену ему идет следующее поколение. Для которого уже нет мест в офисах, а и были бы — оно не сможет их занять в силу образовательной деградации. Это агрессивное, все меньше способное жалеть себя, не умеющее осознавать даже свои интересы поколение выморочных окраин скоро захлестнет центры мегаполисов.

Попытки приручить его играми в «нашистов» полностью провалились. А мир требует максимально гибкого мышления, сочетания способности к анализу с готовностью принимать решения и нести за них ответственность. Страны, не способные воспитывать или хотя бы привлекать массы носителей данных качеств, обречены.

Источник: www.mk.ru